

О событиях, происходивших в далеком Янчжоу, Лин Сюань пока не знал. Из-за наступления Нового года во дворце было очень много дел, нужно было заново украсить внутренние покои. Всё это время Лин Сюань занимался этими делами в своей резиденции, уделяя особое внимание красным предметам.

— Это не ставь сюда.

Обернувшись и увидев красную свечу на столе, Лин Сюань нахмурился и приказал убрать её.

— Занавески не трогать. Что это за пошлый красный цвет?

Потянув на себя новые шторы, Лин Сюань с недовольством осмотрел их и поморщился, приказав отнести обратно.

— Ваше Высочество.

Главный управляющий вытер пот со лба.

— Можно ли повесить весенние цветы? После праздников их уберут.

Лин Сюань взглянул на вырезанные из красной бумаги фигурки животных и неохотно кивнул.

— Наклейте несколько там, где я их не увижу.

— Тогда резиденция князя, пожалуй, останется без изменений, — после паузы сказал управляющий. — Если вы не против, мы просто расставим несколько декоративных предметов.

Лин Сюань наконец разгладил брови.

— Хм, пусть будет так. Вряд ли кто-нибудь к нам заглянет.

Едва он произнес это, как снаружи раздались возгласы: «Да здравствует император, десять тысяч лет, десять тысяч лет, десять тысяч лет!» Управляющий и остальные поспешно опустили на колени. Лин Сюань вздохнул и посмотрел на вошедшего.

— Государь-брат, что ты здесь делаешь? Не сейчас ли тебе быть в тронном зале?

— Заехал посмотреть, как у тебя тут с уборкой, — Хуанпу Вэнь огляделся. — Тебе не нравятся эти узоры? Я велю заменить.

— Не нужно, уже почти закончили, не стоит ничего добавлять, — Лин Сюань покачал головой, не видя ничего странного в том, что ничего не изменилось.

Совершенно не было видно, чтобы что-то было закончено. Управляющий, стоя на коленях, не смел и пикнуть. Хуанпу Вэнь с сожалением покачал головой.

— Ну, делай как знаешь.

Лин Сюань небрежно кивнул. Управляющий облегченно вздохнул и, как только они ушли, приказал служанкам убрать всё, что они держали в руках. Из кладовой принесли несколько статуэток, которыми заменили прежние вазы. На этом подготовка завершилась.

— Помнишь, как праздновать Новый год? — с улыбкой спросил Хуанпу Вэнь. — Сегодня вечером будем есть новогодний ужин.

— Так это сегодня? Я думал, еще через несколько дней, — вздохнул Лин Сюань.

Начинать ужин означало, что следующие полмесяца придется есть пельмени, символизирующие непрерывность лет.

Хотя пельмени каждый раз были разными, Лин Сюань крайне неохотно относился к перспективе есть их полмесяца. В то время как император мог в эти дни немного отдохнуть, для Лин Сюаня это были самые напряженные две недели в году.

— Сначала поедим, а потом пойдем поклониться предкам, — Хуанпу Вэнь погладил Лин Сюаня по голове.

— Точно. Нужно навестить отца, покойного императора, и матушка тоже пойдет с нами.

На столе, как обычно, стояла маленькая тарелка с пельменями, всего пять штук, и небольшая блюдо с соусом. Лин Сюань макнул пельмень в соус и по очереди съел все пять, только потом приступив к остальным блюдам. Пельмени были вкусными, сегодня с креветками, мягкая текстура была очень приятной, но скоро они приедутся.

На официальных трапезах принято было «есть без разговоров и спать без шепота». Взглянув на бесконечные ряды изысканных яств, Лин Сюань съел всего три кусочка и уже был сыт. Порции на тарелках на самом деле были размером всего в два-три куса, использовались лишь самые лучшие части блюд. Один кусочек, на который повара тратили массу времени.

Это был лишь обычный праздничный обед, а вечерний новогодний ужин будет еще более пышным и расточительным. В конечном счете, именно такое воспитание и жизнь были у Лин Сюаня с детства, и на этом фоне его редкие просьбы казались вполне умеренными.

— Император, вдовствующая императрица, князь, — низко склонившись, произнес жрец, стоявший на полу. — Все приготовления для церемонии жертвоприношения Небу готовы.

— Выступаем.

Через мгновение раздался величественный голос Хуанпу Вэня. Лин Сюань молча подал руку матери, чтобы поддержать её, и они направились к алтарю.

Роскошные торжественные одежды, ковры под ногами — всё было не из простых. Лин Сюань и вдовствующая императрица стояли перед алтарем, Хуанпу Вэнь — чуть позади. Он принял от жреца благовония, трижды поклонился, после чего жрец воткнул их перед алтарем.

После этого нужно было отправиться в императорскую усыпальницу, а император оставался продолжать молиться Небу. Лин Сюань снова помог матери взойти в императорский паланкин, и медленный процесс тронулся в путь.

Усыпальница покойного императора находилась недалеко от столицы, но учитывая скорость императорского паланкина, к моменту возвращения будет уже очень поздно. Ничего не поделаешь.

— Похоже, ты и твой государь-брат снова в хороших отношениях, — с улыбкой сказала вдовствующая императрица. — Слышала, ты отказался менять убранство в своей резиденции? И император к своему удивлению согласился.

— Потому что это выглядит безвкусно, я не хочу менять, — Лин Сюань сидел прямо, глядя

вперед и отвечая.

— Как редко. Сколько времени прошло с тех пор, как император взошел на трон, а я не слышала таких слов? — Вдовствующая императрица слегка вздохнула. — Я думала, ты уже перестанешь быть таким капризным.

— Мать, хотя мне и не хочется это признавать, — Лин Сюань выдал улыбку. — Но для государя-брата и для тебя я всегда буду тем самым капризным ребенком, не так ли? Что в этом плохого?

— Верно, — вдовствующая императрица протянула руку. Лин Сюань слегка наклонился, позволив ей опереться на свою руку. — Отец, наверное, не был бы рад. Его ребенок, которого он с таким трудом вырастил, в конце концов вернулся к прежнему состоянию из-за оставленной им книги.

— Знаешь, — медленно спускаясь с паланкина, продолжила вдовствующая императрица. — Этот человек сам во всем виноват. Я даже не успела ничего сказать, а этот парень своей книгой всё выдал.

— Я все еще не понимаю, — с легким вздохом произнес Лин Сюань. — Мать, кажется, вы не любите государя-брата, но при этом признаете его положение. Это из-за вашей родной сестры?

— Хотя наши отношения испортились после моего вступления во дворец, — вдовствующая императрица подошла к усыпальнице. — Она все же была моей родной сестрой. Жаль, что ей не удалось избежать дворцовых интриг.

— Поэтому мать и распорядилась похоронить её вместе с отцом? — Лин Сюань посмотрел на огромный храм предков, где располагались таблички с именами всех важных лиц, погребенных вместе с отцом.

На самом деле отца здесь не было, ведь как можно позволить посторонним знать местонахождение могилы императора. Этот храм предков использовался лишь для поклонения. Лин Сюань махнул рукой, и люди сзади принесли свитки картинами.

— Это картины, которые я нарисовал для отца за это время.

— У тебя доброе сердце, — с легкой радостью в голосе сказала вдовствующая императрица, наблюдая, как Лин Сюань по очереди сжигает картины.

— Всего лишь пейзажи, — Лин Сюань бросил последний свиток в печь и отступил. — Я побывал во всех местах, куда хотел попасть отец. Хотя и не так хорошо, как я представлял, но теперь...

Лин Сюань опустился на колени перед табличкой.

— С этого момента я буду поступать так, как сам захочу. В этом году я отправлюсь в одно место ради моего близкого друга, надеюсь найти то, что он ищет.

Вдовствующая императрица тоже тихо опустилась на колени.

— Молю тебя, муж, храни наших детей.

По очереди воскурив благовония и прочитав молитвы, вдовствующая императрица осталась.

— Ты возвращайся сначала, я спишу для него сутру и только потом уйду.

— Я понял.

Лин Сюань слегка кивнул и первым отправился обратно во дворец.

— Похоже, в этом году новогодний ужин снова будет только для нас, братьев, — увидев, что вернулся только Лин Сюань, Хуанпу Вэнь несколько не удивился. Со дня смерти покойного императора каждый год было так.

— Хм, верно, — Лин Сюань поправил одежду. — Я сначала переоденусь и вернусь.

— Иди.

Хотя новогодний ужин считается временем семейного reunification, здесь это было не совсем так. Император выбирал своих доверенных министров, чтобы они тоже пришли во дворец поесть.

На этот раз Лин Сюань просто позвал Чу Цзыяня, Чу Юаня и нескольких других, а также канцлера и заместителей министров шести ведомств.

Лин Сюань переоделся в одежду попроще, чем утром, и вернулся в тронный зал. Еда уже была готова на столе, затем министры стали входить один за другим. Каждый получал от императора новогодний красный конверт, вернее, сокровища, упакованные в парчовый мешочек.

Это была награда для доверенных и уважаемых министров, а её смысл был гораздо важнее, чем стоимость. Лин Сюань тоже получил такую, и это заставило его невольно коснуться Небесной Печати на руке. Так как он носил её очень долго, иногда Лин Сюань забывал о её существовании.

Но иногда он вдруг вспоминал о ней, ведь, когда не обращаешь внимания, ощущение её присутствия слишком слабое.

— Садитесь.

<http://bllate.org/book/17712/1654888>